

Многоверстный фронт

Нынешний год богат на различные юбилейные даты, но, безусловно, главная из них – 70-летие Победы в Великой Отечественной войне (ВОВ). Главная и для всей страны, потому что без подвига советских солдат не было бы современной России, и для каждого из нас, живущих в настоящем только благодаря той победе, которая никогда не будет в прошлом: она – вне времени и навсегда запечатлена в сердцах тех, кто помнит о ней. В сердцах всех нас. И память о победе, конечно, живет в книгах, сохраняющих бесценные воспоминания для последующих поколений, которым уже не доведется услышать голоса участников тех героических событий.

Сегодня мы расскажем о двух изданиях, где собрана информация о сибиряках, мужественно защищавших Родину на фронте и делавших всё для победы в тылу. Одна из книг создана в Нижнеудинске, другая – в Иркутске, обе стали итогом больших социальных проектов, поддержанных многими неравнодушными людьми.

«Войной оборванные жизни»

К приближающемуся 70-летию Победы Нижнеудинская территориальная избирательная комиссия подготовила новое издание Книги памяти «Войной оборванные жизни...». Инициатором и руководителем проекта выступил председатель комиссии Владимир Карнаухов. Большую помощь в реализации его идеи оказала секретарь комиссии Оксана Кузиченко, взявшая на себя работу по компьютерной верстке и дизайну книги, а также поиску данных о героях ВОВ.

С момента выхода первого издания прошло пять лет. За это время было найдено и обработано более тысячи извещений о судьбе военнослужащих, велась переписка с архивом министерства обороны по розыску пропавших без вести военнослужащих, появились новые данные об учете военнослужащих 1940-х годов.

Новая информация поступает к нам постоянно, к настоящему моменту собрано много воспоминаний родственников и друзей тех, кто погиб на войне и кто вернулся домой. Всё это мы бережно сохраняем и планируем использовать в новой книге, – рассказал Владимир Карнаухов. – Но, к сожалению, бывает и так, что найти хоть крупную информацию очень сложно. Например, ко мне каждый день приходит одна семидесятилетняя женщина, которая пытается найти информацию о пропавшем без вести отце. Она дала себе клятву, что сделает это. Но осуществить это непросто: он не дошел до фронта, их шло разбомбить. Это всё, что пока удалось установить, да и то с большим трудом.

Для издания Книги памяти, в которой собраны сведения о 5498 нижнеудинцах, не вернувшихся с войны, добровольные пожертвования внесли жители Нижнеудинска, индивидуальные предприниматели и организации. Тираж в пятьсот экземпляров распределен между библиотеками, школами и оставшимися в живых участниками войны и тружениками тыла – им Книгу памяти авторы вручат лично на торжествах 9 Мая.

На презентации книги в центральной городской библиотеке Нижнеудинска, которая состоялась в конце 2014 года, прозвучало немало слов благодарности в адрес составителей издания, но с особым вниманием были восприняты выступления родственников погибших воинов, судьбу которых помогли установить члены историко-краеведческого клуба «Наше наследие». Этим объединением также руководит Владимир Карнаухов.

Новые поколения всё дальше по времени от тех героических событий. Тем важнее помнить о Великой Отечественной войне и передавать накопленные сведения и знания о героях тех времен потомкам. Это наша святая обязанность, – отметила Ирина Куклина, генеральный директор газеты «Тракт». – Главное, что привело к успеху, – бесконечная любовь к памяти своей земли и трепетное отношение даже к самым незначительным на первый взгляд крупицам нашей истории. Собраны тысячи горьких документов, сотни трогательных фотографий, состоялись встречи с десятками людей, так или иначе причастных к военным событиям. Это титанический труд.

Многие выступавшие на мероприятии отметили значительную роль Нижнеудинской ТИК в деле патриотического воспитания молодежи района. Взаимодействие между управлением образования и избирательной комиссией давно вышло за рамки формальных взаимоотношений. Владимир Карнаухов предложил подключить учеников к сбору информации для включения в новую Книгу памяти «Они защищали Родину», издание которой планируется к 75-летию начала Великой Отечественной

в благотворительном концерте, который был организован для ветеранов и тружеников тыла Великой Отечественной войны в день презентации книги: студию эстрадно-сценического искусства «А-Соль», студию этнической перкуссии «Этнобит» и всех артистов.

«По колочей траве»

Зинаида Михайловна Абраменкова: «Я родилась в 1932 году в маленькой деревеньке в Нукутском районе Иркутской области. Когда мне исполнилось пять лет, в семью пришло горе – погиб отец. Мама осталась одна с шестью детьми на руках. Спустя 18 дней после смерти отца родилась моя младшая сестренка Люда. Вскоре наше большое семейство во главе с матерью переехало в Аларский район, в деревню Аршан. Мама думала, что ей там будет

«ДОМОЙ РОДИТЕЛИ ВЫРЫВАЛИСЬ С ЗАВОДА ОДИН РАЗ В НЕДЕЛЮ УЗНАТЬ, ЖИВЫ ЛИ МЫ С СЕСТРОЙ ГАЛЕЙ».

щим в Марковском геронтологическом центре.

Книга, вышедшая тиражом 800 экземпляров, издана на пожертвования организаций и просто неравнодушных людей. Ее презентация состоялась в Марковском геронтологическом центре 1 февраля.

Благодаря работе по сбору средств на книгу я поняла, что общественность Иркутска и Ангарска очень отзывчивая, все понимают ценность и важность этой работы, все хотят, чтобы память о тех событиях, героях, которых мы благодарим за нашу мирную жизнь и низко кладемся за Победу, была передана будущим поколениям, – рассказала один из организаторов проекта генеральный директор журнала «Vintage» Евгения Вдовина. – Мы благодарим музыкальные коллективы, с удовольствием отзывавшиеся на приглашение участвовать

легче с маленькими детьми, но надежды не оправдались. Ее кое-как приняли в колхоз дояркой, боялись, что она не будет работать – дети-то совсем маленькие. Старший брат возил почту. Жила наша семья в маленькой избушке, было тесно, спали на полу.

И тут мама решила поставить свой дом. Где-то в деревне купила домик и перевезла его в Аршан. Только поставили стены, как началась война. Денег на окончание строительства не было, кое-как мама достроила его, сама мазила стены. Старший брат ушел на фронт, потом в 1942 году добровольцем ушел второй брат. Так мы остались одни – четыре сестры и наша мама. Старшие сестры стали работать в колхозе, да я пошла на работу, стала пасти колхозных свинок.

Одежды и обуви совершенно не было – старое пальтишко и босиком.

«ДОРОГА ПАМЯТИ» – ЭТО ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ ТРУЖЕНИКАМ ТЫЛА, СЕЙЧАС ЖИВУЩИМ В МАРКОВСКОМ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ.

Холодными осенними утрами я выгоняла своих подшефных свинок в поле, но они не хотели рыться в земле, а бегали туда, где рос турнепс. Пока я их гоняла с места на место, ноги у меня замерзали, ничего не чувствовала. Я садилась, укутывала их своим пальтишком. Пока грею ноги, свиньи опять разбегутся. И я начинаю всё по новой.

Однажды не заметила, как у меня из стада убежала в лес одна свинья. Целую неделю ее искали и не могли найти. Маме стали угрожать судом. Не знаю, как бы всё закончилось, но потом, так же на выпасе своего стада, я заметила, как у леса к речке прошла свинья. Я стала за ней следить и ушла далеко в лес. Оказалось, что свинья там с поросятами.

Вскоре меня перевели на другую работу – пасти телят. Как-то я гнала их через плотину и один теленок упал с нее и стал тонуть – лед был тонкий. Я не растерялась и быстро прыгнула за ним в ледяную воду. Вытащила теленка, но сама вся перемерзла, и одежда покрылась льдом.

Когда началась весна, пахали на быках, борошили, сеяли пшеницу. Работали одни молодые девчонки и старики. Летом на покос за 15 километров выезжали из деревни и косили, пока роса не спадет. После этого только завтракали. Потом гребли сено, копны ставили. Еда у нас была та, что под ногами: колоски, мороженая картошка, грибы, ягоды.

Наступала осень, шли на уборку. Босыми ногами по колочей траве убирали хлеб и всё отправляли на фронт. Работать приходилось и день и ночь. Закончив уборку, с ноября все шли в школу. У нас была одна учительница в деревне. Она учила всех детей. Школа была четырехлетняя. Чтобы учиться дальше, надо было ходить в другую деревню за 6 километров. Но все ходили. Отработаем в колхозе и идем учиться. Так я окончила 7 классов. В голоде, плохо одетая».

«С черепками за кашей»

Валентина Михайловна Кононыхина: «Я родилась в 1937 году в городе Кингисепп Ленинградской области. В семье было двое детей – я и моя сестра. Отец работал в школе военруком, мама не работала. В 1940 году семья переехала в Донецк, на Украину.

Я помню, как началась война, как отец ушел на фронт. Собралось много родственников, чтобы его проводить... Мы остались дома вчетвером: мама, бабушка и мы с сестрой. Наступили тяжелые времена: голод, разруха. Мама ходила по деревням, побираясь, меняла вещи на еду. Так и жили, пока не пришли фашисты.

В 1942 году ночью начались бомбежки. Мама брала нас на руки и бежала с нами в подвал, где мы сидели целыми ночами, боялись выходить. Напротив нашего дома находился Дом пионеров, его разбомбили. Утром мы вышли из подвала, а вместо Дома пионеров лежат руины. Вокруг накопили множество окопов. Неожиданно для нас появились немцы. Окопы были заминированы, немцы бросали в них игрушки: кукулы, пистолеты, машинки. Дети брали эти игрушки из окопов и подраывались. Мы были маленькими и не осознавали, что делаем.

Приезжала их полевая кухня, и я безо всякого страха, взяв первую попавшуюся черепушку, шла и становилась в очередь за кашей, меня гнал голод. Бежала домой, относила пайку и прибегала за новой порцией. Снова становилась в очередь среди немцев. Они не отталкивали, стояли рядом».

Люди из Ленинграда

Тамара Максимовна Литвинова: «Война застала меня в Новосибирске. Родители день и ночь работали на военном заводе им. Чкалова, на этот же завод везли оборудование с Запада. Отец – литейщик, работал с металлом, мать была подсобным рабочим. Домой родители вырывались один раз в неделю узнать, живы ли мы с сестрой Галей (она была младше меня на 3 года, постоянно плакала от голода). На улицах и в домах было темно: заставляли не жечь лампы, боялись, что немцы начнут бомбить город.

А за нами присматривала одна бабушка, которая собирала рабатишек по улице и вносила за хлебом в ларек на трамвайное кольцо, мы шли за ней гуськом, чтобы не потеряться. А тут приехали какие-то люди из Ленинграда и окопались на берегу речки. Про них говорили, что они ловят детей, убивают, а из мяса пекут пироги. Мы очень боялись, когда шли по мосту.

На заводе зимой взорвался цех, снег попал в котлы. Отец ослеп, я водела его, совсем нам стало худо. И мы, дети, ходили с бабушкой по дворам и попрошайничали, нам давали хлеб, картошку».

Мария Дмитриевна Макарова: «Я родилась в Читинской области. Когда мне исполнилось два года, семья переехала в село Балаганск Иркутской области, а из Балаганска в совхоз Мельхикут. Нас было трое, я самая младшая. В семье я помогала родителям пасти овец. Со старшими братом и сестрой ходили собирать мерзлую картошку, колоски.

Однажды мы с подружками пошли за подсолнухами, нарвались на обездчика, он отобрал подсолнухи, а нас избил бичом... Брат работал разнорабочим и, когда возил солому, брал меня с собой в помощники, несмотря на то, что мне было 10 лет. Заедали вши. Очень хотелось есть, ходили полубосые, но ноги нечего было надеть.

А папа был на фронте. Мама нас растила одна, а мы, как молги, помогали ей. Папа пришел с фронта весь больной, простуженный...»

«Мы вернемся»

Петр Аксентьевич Цивань: «Я родился в 1935 году в Киевской области. Я хорошо помню, как уходили на фронт мужчины из нашего села, забрали и отца. Помню, как отец взял нас с братом на руки, и всё... Больше я его не видел и сейчас не представляю себе, каким он был, не помню. С войны он не вернулся, мы получили повестку, что он пропал без вести, и его брат тоже.

Прошло совсем немного времени, и в наше село пришли немцы. Летали самолеты, бросали зажигательные бомбы, поджигали поля, дороги. Наша армия отступала. Солдаты, проходя через село, говорили: «Мы вернемся». Женщины и дети выносили воду, поили их. Как только наши солдаты ушли из села, следом приехали на машинах и мотоциклах немцы. Прошли через село, никто им не оказал сопротивления, остались только женщины, старики и дети. За селом, возле речки, был бой. В нашем селе появились немецкие солдаты, полиция. Выгоняли население работать на поля, а весь собранный урожай грузили на станции в вагоны и отправляли в Германию.

Такой была наша жизнь в оккупации. По ночам к нам в хату приходили люди. Мама их кормила, уходили они тоже ночью. Уже позже я поняла, что это были наши подпольщики. Помню, как через село немцы гнали пленных. Все уцелевшие жители выходили в надежде увидеть своего солдата, бросали в толпу пленный хлеб, яблоки, вишни...

Не помню точно, сколько лет длилась оккупация, наверное, года три. Немцев из села выбили наши солдаты. Заходили к нам в дом погреться, мокрое, уставшие. Немного отдохнули и вновь в бой. Пришла наша военная техника: танки, машины. Женщины и старики помогали нашим, переносили снаряды.

Мы с моим старшим товарищем посоветовались и решили, что тоже можем помочь, – надо идти на фронт, немцев бить.

Мы насушили сухарей, сбарались и пошли воевать. Шли 10 километров пешком, пока не дошли до расположения наших частей. Солдат с автоматом нас остановил: «Кто такие?» Нам быстро сопроводили к командиру. Мы ему объяснили, что идем воевать, что отцы наши тоже на фронте. Нас накормили, дали хлеба, тушенки. Вскоре в нашу деревню, где был госпиталь, повезли раненого, посадили в телегу и нас с товарищем. Привезли, сдали матери. Мать наругла меня, а сестра отлупила. После этого случая меня стали держать под присмотром, нигде из дома».

Мария Емельяновна Волкова: «Я родилась в 1929 году в Омской области в деревне Чеченево. Там и прошло мое детство. В семье было четверо детей. Родители работали в колхозе.

Начало войны я помню очень хорошо. Мне в то время было 12 лет. Помню, как мама пришла с собрания, где объявили о начале войны. Отец и его братья, всего их было семеро, ушли на фронт. Вернулись всего двое, отец нашел без ноги, брат тоже получил тяжелое ранение и пришел с войны без ноги. Мамини братья – их было четверо – все погибли.

С уходом мужчин на фронт дети стали работать в колхозе наравне со взрослыми. Мы с сестренкой работали на поле: пахали, борошили. Как-то раз к нам подъехал первый секретарь райкома КПСС. Он подошел, обнял нас, поцеловал и подарил по отрезу сатина на юбки и леденцы.

В нашем селе была школа, всего два класса – первый и второй. Чтобы продолжить учебу, надо было ходить в школу в другое село за девять километров, но одежды и обуви у нас не было, одних валенки на всю семью. Поэтому я окончила два класса, больше учиться не пришлось».

Подготовила Анна Важенина

ВСЕМ МИРОМ СОБИРАЛИ СРЕДСТВА НА ИЗДАНИЕ КНИГИ ПАМЯТИ, В КОТОРОЙ СОБРАНЫ СВЕДЕНИЯ О 5498 НИЖНЕУДИНЦАХ, НЕ ВЕРНУВШИХСЯ С ВОЙНЫ.